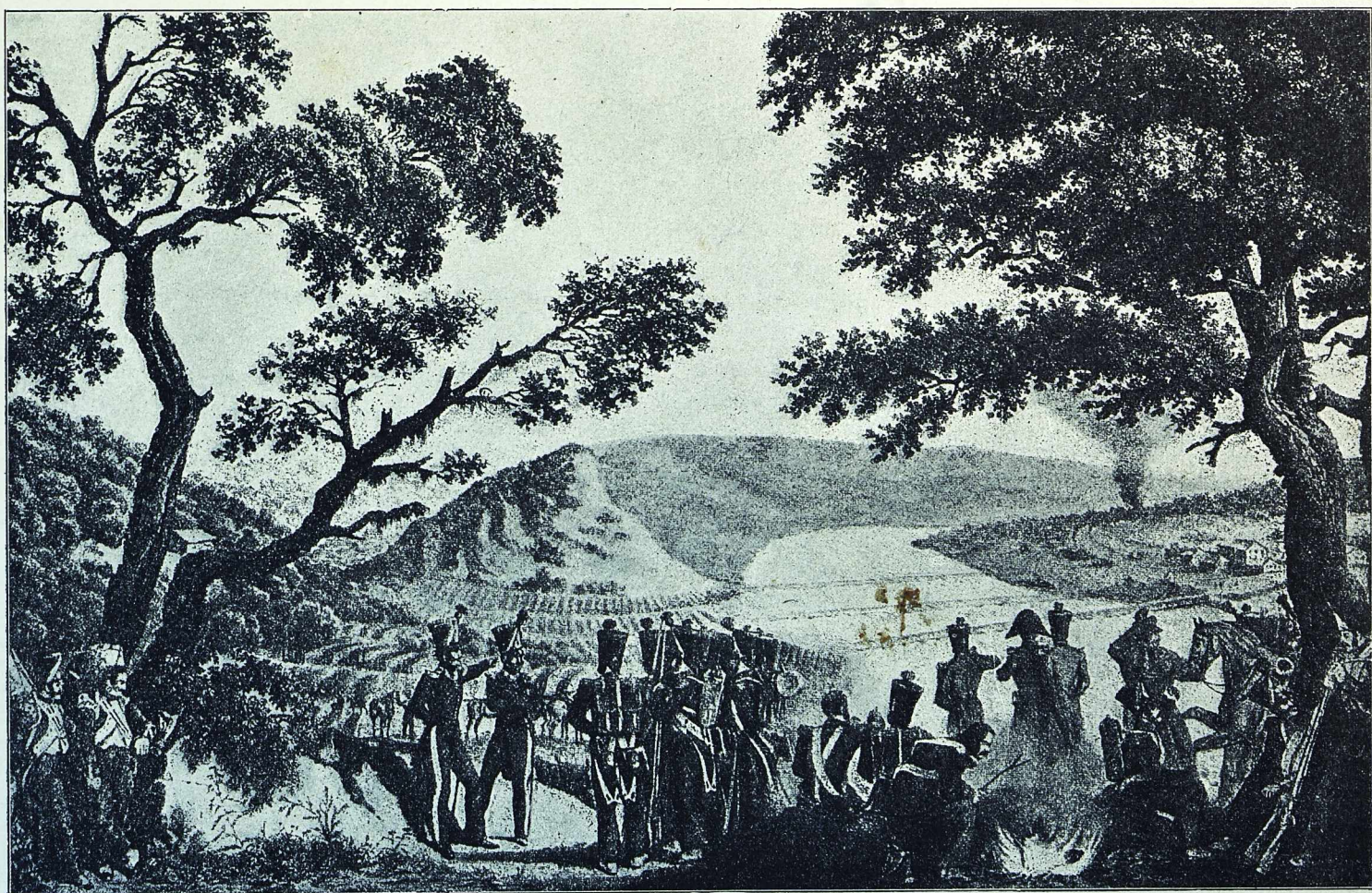

мародерства. Въ Минскѣ въ то самое время, когда въ соборѣ совершали молебствія о возрожденіи Польши, они ограбили военные склады. Такъ какъ большинство мародеровъ превращалось въ дезертировъ, особенно солдатъ союзниковъ французовъ, то ряды полковъ стали быстро рѣдѣть. Съ 18 по 19 іюня разразились грозы, которыя вызвали рѣзкое паденіе температуры, испортили дождями-ливнями дороги, что повело къ гибели лошадей въ ужасающемъ количествѣ, и это привело къ тому, что французамъ не удалось настичь русскихъ при ихъ отступленіи, во время котораго наши войска въ свою очередь начали опустошать страну.

Занявъ Вильну, Наполеонъ стремился разъединить русскія арміи. Съ этой цѣлью онъ отправилъ маршала Даву съ пятидесятитысячнымъ корпусомъ на Минскъ, который долженъ былъ преградить войскамъ Багратіона пути, ведущіе къ первой русской арміи. Узнавъ объ этомъ, Багратіонъ 23 іюня двинулся также на Минскъ и 24 іюня былъ уже у мѣстечка Мира, но дальнѣйшее движеніе было опасно, такъ какъ у Минска уже были сильныя непріятельскія отряды, черезъ которые не было почти никакой возможности пробиться къ городу. Губернаторомъ минскимъ въ то время былъ Павелъ Михайловичъ Добринскій (1812—1817 г.); онъ не предполагалъ, что непріятель съ такой быстротою двинется на Минскъ, и только 24 іюня, почти въ виду непріятели, были приняты мѣры къ высылкѣ изъ Минска цѣннаго казеннаго имущества въ болѣе безопасныя мѣста, а чиновникамъ губернаторъ предложилъ оставить городъ. Въ городѣ поднялась страшная суматоха: спѣшно грузилось казенное имущество; дѣла правительственныхъ учрежденій было рѣшено отправить въ Черниговъ водою, но при общей сумятицѣ увезти удалось немного; денежная же казна была отправлена въ Рѣчицу, избранную мѣстомъ временнаго пребыванія губернатора. Изъ Рѣчицы денежные суммы должны были быть отправлены отчасти въ Смоленскъ, а главнымъ образомъ въ Рѣчицкое уѣздное казначейство, для сдачи ихъ въ бывшую здѣсь Казенную Палату. Бывшій въ Минскѣ въ то время преосвященный Серафимъ (1812—1816 г.), узнавъ 24 іюня о приближеніи непріятели, въ тотъ же день, въ 11 час. вечера, забравъ самое цѣнное изъ Архіерейской церкви, выѣхалъ въ Смоленскъ съ соборнымъ духовенствомъ, священникомъ Екатерининской церкви и консисторскими чиновниками, соборное же имущество было вывезено на четырехъ повозкахъ; архіерейскій домъ былъ порученъ двумъ старцамъ-іеромонахамъ. Губернаторъ вмѣстѣ съ губернскимъ прокуроромъ и нѣкоторыми

Переходъ французской арміи черезъ Нѣманъ при г. Ковно.